

Обзор нефтесервисных споров № 1 по материалам третейской и судебной практики. Ограничение договорной ответственности и качество цементного раствора.

Настоящий Обзор посвящен двум делам, разрешенным третейским судом и Арбитражным судом г. Москвы. Первое дело связано с правом Подрядчика ограничить договорную ответственность в нефтесервисном договоре (дело № 1С-13-081), второе – с качеством цементного раствора (дело № А40-96183/13).

Ограничение договорной ответственности

Заказчик отказался оплатить счета, выставленные Подрядчиком. Заказчик заявил о том, что инцидент произошел по вине Подрядчика и предъявил встречное требование о компенсации убытков, возникших в результате инцидента. В качестве размера убытков была указана цена дополнительных услуг, оказанных третьими лицами в целях устранения последствий оказания услуг ненадлежащего качества. Подрядчик ограничил сумму платежа, ссылаясь на оговорку об ограничении размера убытков при привлечении к ответственности (оговорка об ограничении ответственности). Заказчик отказался оплатить счета, настаивая на полной компенсации.

Текст оговорки об ограничении ответственности

Заказчик настоящим соглашается, что в любом случае общий размер ответственности Подрядчика, понесенной в связи с урегулированием любых законных требований любых лиц (включая требования из причинения вреда), включая также убытки Заказчика, возмещаемые Подрядчиком Заказчику в связи с настоящим Договором, не может превышать 5 % от стоимости Договора, и Заказчик обязуется возместить Подрядчику оплаченные последним в связи с урегулированием законных требований любых лиц суммы, превышающие в целом указанный выше размер ответственности Подрядчика. В указанные требования не включаются требования налоговых органов, что является исключительной ответственностью Подрядчика, а также требования, явившиеся следствием отсутствия у Подрядчика лицензий и разрешений, которые согласно настоящему Договору и/или применимому праву должны быть получены Подрядчиком на свое имя. Ни при каких обстоятельствах Подрядчик не несет ответственность за косвенные убытки, такие как потеря продукции (добычи), отсрочка добычи, простой Заказчика и его иных подрядчиков, простой буровой установки, а также за любые иные косвенные убытки, вызванные приостановкой добычи или оказания услуг.

Выводы Третейского суда по существу спора

Право Подрядчика ограничить договорную ответственность признается обоснованным и соответствующим действующему российскому законодательству, а именно, статье 15 Гражданского кодекса РФ, которая предусматривает право обеих сторон ограничить размер возмещаемых убытков в своем договоре.

Качества цементного раствора

26.12.2014 г. Арбитражный суд г. Москвы вынес решение по делу № А40-96183/13.

Описание инцидента

Скважина была подготовлена Истцом (Субподрядчиком) для производства работ по спуску и цементированию хвостовика. Однако Третье лицо при производстве работ по цементированию хвостовика нарушило технологию производства работ, что привело к инциденту, в результате которого в скважине остался незацементированный прихваченный «хвостовик» в интервале 3429-2903 м., с подвеской и пакером. Из-за данного инцидента (аварии) дальнейшее производство оставшихся этапов работ по реконструкции скважины не представлялось возможным, поэтому для исполнения договорных обязательств Субподрядчик был вынужден выполнять не предусмотренные Договором работы по ликвидации последствий инцидента (аварии). В связи с проведением работ по ликвидации последствий аварии Субподрядчик понес дополнительные расходы в соответствии с Расчетом фактических затрат на ликвидацию осложнения на скважине.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных требований по основаниям, изложенным в отзыве и письменных пояснениях. Третье лицо возражало против удовлетворения заявленных требований по основаниям, изложенным в отзыве и письменных пояснениях.

Выводы Арбитражного суда г. Москвы

Истец не доказал совокупности обстоятельств, являющихся основанием для привлечения к ответственности в виде взыскания убытков: факт причинения вреда, противоправное, виновное поведение лица, причинившего вред, наличие причинно- следственной связи между возникшим вредом и поведением его причинителя, и размер требуемых убытков. По мнению Истца, причиной возникновения у него убытков явилось неисполнение Ответчиком положений Договора, регламентирующих порядок принятия работ к оплате, принятия и подписания документов, оплаты дополнительных работ.

Однако работы по ликвидации аварий по своей правовой природе не являются дополнительными работами по договору подряда. Аварийная ситуация представляет собой чрезвычайную ситуацию, при которой производство работ как при обычных условиях невозможно. Следовательно, положений Договора, регламентирующие порядок принятия и оплаты работ, выполненных во исполнение Договора, не применимы к взаимоотношениям, вытекающим из чрезвычайной ситуации. Ссылка Истца на указанные пункты Договора в связи с возникновением расходов на устранение последствий аварии является несостоятельной.

Ответчик на момент инцидента не производил какие-либо работы на скважине, и не может являться лицом, виновным в возникновении инцидента. Довод Истца о том, что виновником инцидента является Третье лицо, не является основанием для вывода о том, что Ответчик является лицом, ответственным за возмещение убытков Истцу. Генеральный подрядчик (Ответчик) не несет гражданско-правовую ответственность за действия третьих лиц (иных субподрядчиков) перед своим субподрядчиком (Истцом). В соответствии с п.3 ст.706 ГК РФ как генеральный подрядчик отвечает за надлежащее исполнение субподрядчиком работ перед заказчиком. Истец таким лицом (Заказчиком) по отношению к Ответчику не является. Условиями Договора субподряда также не предусмотрено, что генеральный подрядчик несет ответственность перед субподрядчиком за действия третьих лиц (других субподрядчиков).

Ссылка Истца на Приложение к Договору «Распределение обязанностей между заказчиком и подрядчиком при выполнении работ по углублению забоя скважины» является необоснованной, поскольку указанным документом стороны Договора распределили между собой зоны ответственности при исполнении Договора подряда, заключенного между Генеральным подрядчиком и Генеральным заказчиком. Ответчик в силу условий Договора субподряда не принимал на себя каких-либо обязательств по выполнению этапов работ перед Истцом. В предмет указанного Договора вошло только одно обязательство Ответчика - по принятию и оплате выполненных Истцом работ на условиях Договора. Поскольку у Ответчика не имеется обязательств перед Истцом по выполнению каких-либо работ, а также по возмещению ущерба, причиненного ему третьими лицами, требования Истца о взыскании расходов на ликвидацию последствий инцидента следует расценивать как предъявленные к ненадлежащему Ответчику. В силу ст. 721 ГК РФ и положений Договора субподряда на Истца возложена обязанность по качественному выполнению работ на объекте, в соответствии с положениями Договора субподряда Субподрядчик являлся лицом, ответственным в период выполнения работ за содержание, сохранность и использование оборудования, полученного от Генерального Подрядчика.

В соответствии с Актом расследования инцидента в бурении причиной инцидента явилась закупорка внутреннего и затрубного пространства нижней части хвостовика осевшим баритом из-за нарушения Истцом параметров бурового раствора (плотность раствора увеличена с 1,48 до 1,59 г\см³), что привело к оседанию барита из-за низкой реологии и седиментационной неустойчивости бурового раствора по причине оснащения Истцом устаревшим оборудованием, не позволяющим обеспечить качественное безаварийное бурение сложных скважин). В результате комиссионного расследования виновным в инциденте лицом признан Истец. От подписания Акта расследования представители Истца отказались без каких-либо мотивировок, что подтверждено Актом об отказе представителей от подписи.

В целях устранения разногласий сторон по поводу причин указанного инцидента была проведена экспертиза тампонажного материала, использованного при строительстве скважины. Истец был уведомлен о дате, времени и месте отбора образцов тампонажного материала и производства экспертизы данных образцов, однако участия в указанных мероприятиях не принял, что подтверждается документами, имеющимися в материалах дела: Актом совместного отбора образцов тампонажного материала, применявшегося при цементировании хвостовика скважины, Уведомлением о вызове представителя Истца для проведения отбора образцом тампонажного материала, Уведомлением Истцу о проведении экспертизы, Уведомлением Истцу о проведении экспертизы (повторно) и Протоколом анализа тампонажного материала.

В соответствии с резолютивной частью Протокола анализа тампонажного материала, применявшегося при цементировании хвостовика скважины: «цементный раствор не потерял реологических свойств (оставался прокачиваемым) за время «остановки» и не мог привести к возникновению аварийной ситуации». Анализ цемента ЦТР 75 проведен организацией, обладающей специальными и необходимыми для этого знаниями и приборами, сомнений в объективности сделанных лабораторией выводов не имеется. Истец не опроверг результаты указанного анализа, самостоятельно и своевременно не

инициировал проведение независимой экспертизы. В процессе судебного разбирательства также не заявил о проведении судебной экспертизы. Ответчик пояснил, что в настоящее время образцов тампонажного материала либо бурового раствора, отвечающих требованиям ГОСТа по сроку хранения и задействованных именно в происшедшем инциденте не осталось, следовательно, проведение экспертизы на предмет установления причин инцидента и виновной стороны невозможно. Указанный довод Ответчика подтверждается письмом Нефтегазового института, который отказал Ответчику в проведении экспертизы, ссылаясь на то обстоятельство, что ее проведение на сегодняшний день невозможно, в связи с отсутствием необходимых образцов (проб) применяемого на тот момент тампонажного и бурового растворов, в том числе химических реагентов и жидкостей затворения, а также дискретности (нестабильность через некоторое время) геомеханических свойств горных пород и термобарических условий в интервалах возможных осложнений.

Истец не опроверг документально доводы Ответчика о том, что факт нарушения Третьим лицом технологии производства работ опровергается тем обстоятельством, что при подъеме бурильного инструмента из первых 1300 м цементный раствор, без каких-либо дополнительных усилий изливался из каждой трубы под своим весом. Подъем данного количества труб производился в течение 10 часов, что опровергает заявление Истца о том, что цементный раствор не имел текучей структуры и что рецептура раствора была подобрана не верно. По истечении 10 часов, при дальнейшем подъеме оставшихся бурильных труб с 1300 м до 1920 м, цементный раствор уже набрал структуру, загустел и имел не текучее состояние, что вполне приемлемо. Утверждение Истца, что с 1641 м до 1920 м цементный раствор удалить с труб не удалось, так как цемент «преждевременно схватился», является неуместным ввиду того, что цемент имеет свойство набирать структуру по истечении определённого времени, что и произошло после 10 часов.

Суд также учитывает, что имеются вступившие в законную силу судебные акты по ранее рассмотренному делу, имеющие преюдициальное значение при рассмотрении настоящего спора. Так, решениями Арбитражного суда г. М установлено следующее:

«...Проведение на сегодняшний день независимой экспертизы на предмет установления достоверной причины аварии, также с целью установления виновного в ней лица, невозможно, поскольку скважина сдана в эксплуатацию»

«...Истец не доказал отсутствия своей вины в произошедшей аварии, равно как и не доказал вины иного лица. Основания для взыскания денежных средств с ответчика по результатам ликвидации истцом произошедшей аварии не усматриваются»

«...Не имеется также оснований для вывода, что работы, выполненные истцом по ликвидации аварии, являются дополнительными...».

Постановлением кассационной инстанции установлено: «...Отсутствие оснований для привлечения Истца к ответственности за нарушение обязательства, а также вина Ответчика в просрочке исполнения обязательства не доказаны».

Недоказанность одного из обязательных условий для возложения ответственности о взыскании убытков: факта причинения вреда, противоправного, виновного поведения лица,

причинившего вред, наличия причинно-следственной связи между возникшим вредом и поведением его причинителя, и размера требуемых убытков - является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований. Учитывая изложенное, у суда отсутствуют основания для удовлетворения заявленных требований.

Таким образом, утверждение Истца о том, что цементный раствор не имел текучей структуры является неуместным ввиду того, что цемент имеет свойство набирать структуру по истечении определенного времени, что и произошло после 10 часов.